

С.В. ИВАНОВ
Москва

Функционирование форм рода имен существительных: социолингвистический аспект*

В статье рассматриваются вопросы функционирования категории рода имен существительных в современном русском языке; характеризуются внутриязыковые условия возникновения колебаний в роде имен существительных и причины возникновения ошибок в употреблении форм рода; анализируются социолингвистические факторы, обуславливающие употребление форм рода имен существительных в речи носителей русского языка, а также методические аспекты изучения русского языка как неродного.

Ключевые слова: *средства выражения грамматического значения рода имен существительных; вариативность форм рода имен существительных; ошибки в употреблении форм рода; усвоение функционирования форм рода имен существительных изучающими русский язык как неродной.*

Категория рода имен существительных в русском языке является классифицирующей: слова относятся к одному из трех родов — мужскому, женскому или среднему, но по родам не изменяются: *дом* (м.р.), *стена* (ж.р.), *окно* (ср.р.). На первый взгляд, отсутствие изменяемости свидетельствует о стабильности этих форм, однако именно формы рода некоторых групп имен существительных испытывают постоянные колебания, результатом которых являются возникающие варианты или изменение родовой отнесенности слов, что становится причиной достаточно частых ошибок в речи как носителей русского языка, так и тех, для кого русский язык является неродным. Следовательно, функционирование форм рода имен существительных может быть рассмотрено в социолингвистическом аспекте, т.е. в аспекте языковых норм, допустимых вариантов, речевых оши-

бок, а также в методическом аспекте усвоения форм рода изучающими русский язык.

Рассмотрим внутриязыковые причины возникновения колебаний в роде имен существительных. Если имя существительное употребляется в форме ед. числа, оно обязательно относится к одному из трех родов. Грамматическое значение рода имен существительных выражается в русском языке синтаксическим способом, т.е. формой согласуемого слова (*резиновый мяч, темная ночь*) или координируемого слова (*мяч лопнул, ночь наступила*), и морфологическим способом, т.е. при помощи системы падежных окончаний: *конь, коня, конем ...; мяч, мяча, мячом ...* — муж. род; *лошадь, лошади, лошастью ...; ночь, ночи, ночью...* — жен. род. Эти способы являются ведущими в русском языке, однако только синтаксический способ является последовательным. Иногда специалисты указывают лексический и словообразовательный способы как сопутствующие выражению грамматического значения. Лексический способ обычно упоминается при характеристике родовой принадлежности одушевленных имен существительных, называющих лиц, — *отец, мать, дочь, бабушка, дедушка, тетя,*

* Статья публикуется в рамках проекта «Преподавание русского языка в поликультурной среде (в полиэтнических классах в школах России и на занятиях с мигрантами) и повышение культуры речи мигрантов».

*Иванов Станислав Викторович, кандидат филол. наук, доцент МПГУ.
E-mail: stanislavi@inbox.ru*

дядя, а словообразовательный — при анализе производных слов: *англичанин* — *англичанка*, *испанец* — *испанка*; *добрый* — *доброта*, *красивый* — *красота*; *лечить* — *лечение*, *петь* — *пение* и т.д.

Однако существуют такие конструкции, в которых род имен существительных не выражен, например: *Бабушка спит*, *Дедушка спит*. Употребление имен существительных в подобного рода конструкциях не означает, что они «теряют» род, однако ни синтаксическим, ни морфологическим способом род указанных имен существительных не выражен. О том, что существительное *бабушка* относится к жен. роду, носитель языка знает (указание на лицо женского пола выражено основой, но не окончанием или координацией с глаголом в форме наст. времени), а в предложениях типа *Бабушка спала*, *Дедушка спал* род этих же имен существительных выражен окончаниями координируемого глагола-сказуемого. Не случайно согласование существительных на *-а* с именами прилагательными, местоимениями-прилагательными, причастиями или их координация с глаголами в форме прош. времени или сослагательного наклонения вызывают массу ошибок в речи тех, для кого русский язык не является родным: **твой бабушка*, **дедушка сказала*, **доска сломался* и т.п. Причина этих и подобных ошибок именно в том, что окончание *-а* не выражает значения рода, и для правильного согласования или координации говорящий должен знать, к какому роду относится слово.

Приведем замечание Г.И. Пановой: «Флексии согласуемых словоформ (*дуб* — *высокий*, *ива* — *высокая*, *дерево* — *высокое*) не являются средством выражения рода существительного, констатирующим его родовую словоформу. Они не обуславливают родовую принадлежность существительного в системе языка, а, напротив, сами обусловлены родом субстантива, представляя собой реализацию его структурной функции» [Панова 2010: 79]. Действительно, прежде чем согласовать имя существительное с именем прилагательным или координировать его с глаголом, говорящий должен знать, к какому роду относится имя существительное. Следо-

вательно, синтаксический способ выражения грамматического значения рода является именно следствием того, что имя существительное относится к одному из трех родов. В этом внутриязыковом и функциональном противоречии кроется причина множества ошибок в речи говорящих, для которых русский язык является родным: **красивая тюль*, **детская шампунь*, **больной мозоль* и т.п. Подобные ошибки также свидетельствуют о том, что морфологическим способом род у данных существительных не выражен и говорящий не знает, к какому роду отнести (и, соответственно, как согласовать с другими словами) эти имена существительные.

Итак, первая проблема функционирования форм рода имен существительных связана с непоследовательностью выражения значения рода в окончаниях имен существительных.

Следующая проблема — колебание в роде имен существительных. На протяжении развития языка под влиянием речевого употребления у некоторых имен существительных появляются вариативные формы, которые либо вытесняют друг друга, либо существуют параллельно, ср.: *вольер*, м. и *вольера* ж.; *георгин*, м. и (спец.) *георгина*, ж.; *зал*, м. и (устар.) *зала*, ж.; *лебедь*, м. и (нар.-поэт.) *лэбедь*, ж.; *мангуст*, м. и ж. и *мангуста*, м. и ж.; *парадное*, ср. и (разг.) *парадная*, ж.; *парафраза*, ж. и *парафраз*, м.; *рояль*, м. и (устар.) *рояль*, ж.; *спазм*, ж. и *спазм*, м. [Гольберг, Иванов 2012]. Как видно из приведенных примеров, некоторые варианты квалифицируются как устаревающие, некоторые — как функционирующие в определенных типах текстов — *георгин*, ж. (спец.); *лебедь*, ж. (нар.-поэт.), *парадная*, ж. (разг.). В современном русском языке активные колебания в роде наблюдаются у сложносоставных имен существительных, пишущихся через дефис: нормативное склонение обеих частей существительных типа *диван-кровать*, (*дивана-кровати*), *плащ-накидка* (*плащ-накидки*) и др. относит эти слова к муж. роду, тогда как допустимая в разговорном употреблении несклоняемость первой части (*диван-кровати*, *плащ-накидки*) — к жен. роду: *нового дивана-кровати*, м. и допуст. разг. *новой диван-*

кровати, ж.; *охотничьего плаща-накидки*, м. и допуст. разг. *охотничьей плащ-накидки*, ж.

Употребление в устной и письменной речи имен существительных, испытывающих колебания в роде, требует от носителя языка знаний стилистической маркированности той или иной формы, а также рекомендаций специальных словарей, в первую очередь словарей грамматических трудностей, об особых условиях их функционирования.

Имена существительные, преимущественно употребляющиеся в форме мн. числа, также вызывают у говорящих трудности родовой отнесенности слова в форме ед. числа, например: *бўтсы* — *бўтса*, ж.; *кроссўвки* — *кроссўвка*, ж.; *тáпки* — *тáпка*, ж.; *тўфли* — *тўфля*, ж. и т.п. Малоупотребительная форма ед. числа подобных имен существительных ошибочно используется в форме другого рода: **бўтс* (м.р.), **кроссўвок* (м.р.), **тáпок* (м.р.), **тўфель* (м.р.).

Следующая группа слов, родовая отнесенность которых вызывает проблемы у носителей русского языка, — это аббревиатуры. Согласно правилам род аббревиатур определяется по стержневому слову: *МГУ* — *Московский государственный университет* (м.р.), *ГАИ* — *Государственная автомобильная инспекция* (ж.р.), однако аббревиатуры, оканчивающиеся на твердый согласный, обычно согласуются или координируют со словами в форме муж. рода; *советский нэп* — *новая экономическая политика*, стержневое слово жен. рода; *московский вуз* — *высшее учебное заведение*, стержневое слово ср. рода; «*ТАСС уполномочен заявить*» (название романа Ю. Семенова) — *Телеграфное агентство Советского Союза*, стержневое слово ср. рода. Следовательно, основная трудность в согласовании или координации в роде аббревиатур связана с тем, что говорящий должен знать род стержневого слова.

Наибольшие трудности в функционировании традиционно вызывают формы рода несклоняемых имен существительных, так как на эту группу слов оказывает влияние несколько факторов: 1) закон грамматической аналогии; 2) вхождение несклоняемого имени существительного в семантическую группу, заглавное слово которой определяет родо-

вую принадлежность; 3) колебание в роде имен существительных; 4) противоречия между родовым значением заимствованного слова в языке-источнике и его родовой отнесенностью в современном русском языке.

Так, например, несклоняемые неодушевленные нарицательные имена существительные относятся к ср. роду — *кино*, *пальто*, *эскимо*. Следовательно, к ср. роду должны относиться слова *кофе*, *сирокко*, *пенальти*, *хинди*, *авеню*, *кольраби*, однако нормы современного русского литературного языка предписывают употреблять эти существительные как слова муж. рода — *черный кофе*, *знойный*, *сирокко*, *точный пенальти*, *сложный хинди* или как слова жен. рода — *широкая авеню*, *свежая кольраби*. Родовая отнесенность этих и некоторых других несклоняемых имен существительных обусловлена либо исторической закрепленностью согласуемых и координируемых с именем существительным прилагательных и глаголов (*черный кофей*, *кофей остыл*), либо соответствием роду опорного слова семантической группе — *сирокко*, *торнадо* (= ветер), *пенальти* (= удар), *хинди*, *урду* (= язык), *авеню* (= улица), *кольраби* (= капуста) и т.п. По закону грамматической аналогии слова типа *кофе*, *пенальти* стремятся занять место в своей группе — несклоняемых неодушевленных нарицательных имен существительных ср. рода, в результате чего появляются варианты типа *вкусное кофе*, *мощное пенальти*, которые воспринимаются носителями русского языка как ошибочные, в то время как вариант *точное пенальти* (ср.р.) является равноправным по отношению к *точный пенальти* (м.р.), а вариант *вкусное кофе* (ср.р.) допустим в разговорной речи.

Влияет аналогия на родовую отнесенность и таких несклоняемых именах существительных, как *виски*, *суши*, однако применительно к этим словам следует говорить об аналогии другого типа: носители языка невольно соотносят последний звук [и] основы несклоняемого слова с окончанием мн. числа склоняемых имен существительных типа *сани*, *бриджи*. По этой причине несклоняемые существительные ср. рода *виски* (*шотландское писки*), *суши* (*свежее суши*) ошибочно употребляются носителями

языка как существительные в форме мн. числа: *шотландские виски, *свежие суши¹.

Таким образом, функционирование форм рода некоторых групп имен существительных в речи говорящих и пишущих вызывает трудности, которые обусловлены непоследовательностью выражения грамматического значения рода морфологическими средствами, малой употребительностью некоторых имен существительных в форме ед. числа, а также рядом факторов, влияющих на родовую отнесенность несклоняемых имен существительных.

Следует учитывать, что эффективным методическим приемом, призванным сформировать умение правильно употреблять имя существительное в форме рода, является только заучивание: как было показано выше, никакие аналогии, группы слов и т.п. не позволяют изучающему русский язык как неродной правильно определить форму рода и, соответственно, согласовать с именем существительным формы прилагательных или глаголов. Как нам кажется, методисты, которые пытаются сформулировать общие правила усвоения рода имен существительных, ошибаются: общих правил усвоения рода имен существительных не существует. Для адекватного усвоения рода имен существительных изучающими русский язык как неродной необходимы четкие указания родовой отнесенности слов с обязательной иллюстрацией синтагматических связей — согласованием и координацией.

Для носителей русского языка проблема функционирования рода имен существительных не сводится, на наш взгляд, к знанию рода того или иного слова. Если употребления *дырявый тапок, *тяжелый бандероль однозначно характеризуются как ошибочные и требу-

ют элементарного исправления ошибки (но и здесь методический путь исправления ошибки только один: знать форму рода имени существительного), то выбор говорящим в речи одной из вариативных форм типа *мангуст — мангуста, кофе, м. — кофе, ср.* и т.п. должен признаваться участниками речевого общения как допустимый. В связи с этим напомним одну из составляющих коммуникативной компетенции носителей языка: «Знание — например, языка — может быть пассивным, в то время как владение языком с необходимостью предполагает наличие определенных активных навыков в обращении с языковыми средствами» [Беликов, Крысин 2001: 69]. В отношении рассматриваемой нами проблемы это утверждение может быть проиллюстрировано следующим образом. Слово *кофе* допускает употребление как в муж., так и в ср. роде, но носитель языка должен понимать, что муж. род слова *кофе* обязателен в официально-деловом и научном стиле: *Компания закупает бразильский кофе высшего качества; Учитывая неполную экстракцию, будем считать, что приготовленный кофе содержит 0,05–0,1 грамма кофеина...* — тогда как в разговорно-бытовом стиле, в ситуации неподготовленного, спонтанного общения допустимо употребление слова *кофе* в форме ср. рода: *Я люблю бразильское кофе; На десерт нам подали черное кофе и клубничный торт.* Кроме того, коммуникативная компетенция носителя языка и его собственный речевой опыт не должны приводить к языковому пуризму, т.е. отрицанию допустимых вариативных форм и, как следствие, оценке речи собеседников, употребляющих подобные допустимые формы, как ошибочной.

ЛИТЕРАТУРА

Беликов В.И., Крысин А.П. Социолингвистика. — М., 2001.

Гольберг И.М., Иванов С.В. Словарь грамматических трудностей русского языка. 5–11 классы. — М., 2012.

Панова Г.И. Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник. — М., 2010.